

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**на тему «ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
ЛИЦ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ УГОЛОВНОМУ СУДОПРОИЗВОДСТВУ И
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ
(НА ПРИМЕРЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»**

Выполнил
Логинов Сергей Андреевич,
обучающийся по специальности 40.05.02
Правоохранительная деятельность,
2018 года набора, 821 учебной группы

Руководитель
доцент кафедры уголовного процесса
подполковник полиции
Афанасьева Анна Александровна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ Е. А. Кулеш
подпись

Дата защиты «__» _____ 2023 г. Оценка _____

ПЛАН

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЦ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ УГОЛОВНОМУ СУДОПРОИЗВОДСТВУ	7
§ 1. Эволюция института обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству.....	7
§ 2. Сравнительный анализ российского и законодательства некоторых зарубежных стран по вопросам организации обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству	166
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ УГОЛОВНОМУ СУДОПРОИЗВОДСТВУ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	24
§ 1. Зарубежное право в сфере защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству.....	24
§ 2. Способы обеспечения безопасности подозреваемых (обвиняемых), содействующих раскрытию и расследованию преступлений	32
§ 3. Совершенствование организации применения мер государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству.....	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	46
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	49

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы. Российская Федерация в последнее десятилетие проводит множество реформ, направленных на улучшение сфер общественной деятельности и государственной политики, а также идет процесс закрепления на законодательном уровне гарантий, прав и свобод человека и гражданина, предписанные нормами главного закона страны – Конституцией РФ. При смене курса социально-экономического и политического направлений, что было характерно для 90-х годов прошлого века, возникла проблема организованной преступности. Помимо угрозы, которую она несла в целом для государства, общества, правоохранительных органов в форме коррупции, также наносила непосильный вред участникам уголовного судопроизводства посредством психического и физического воздействия на участников уголовного судопроизводства.

Основным фактором роста организованной преступности, является, несомненно, слабое государственное воздействие, контроль. Причиной распада органов государственной власти послужило нарушение четкой упорядоченности органов и их постоянное взаимодействие. Разногласие и беспорядочность в действиях органов государственной власти того времени, подвело к необходимости разработки новых правовых институтов. Одним из таких стал институт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству, обеспечивающий охранительные правозащитные функции участников уголовного судопроизводства.

Стоит акцентировать внимание на том, что давлению со стороны преступных элементов на участников уголовного судопроизводства происходит абсолютно по разным категориям преступлений (от кражи и грабежа и доходя до преступлений, связанных с посягательством на жизнь граждан), это может быть и не связано с преступными группами вовсе. Как показывает практический опыт, современное общество в лице участников уголовного процесса испытывая страх

за свою жизнь отказываются помогать правосудию, а порой и выполнять непосредственные обязанности в этом направлении.

Возникновение и законодательное закрепление нового правового института обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству, который определен существующими современными условиями, оснащен теорией и практикой изучения такого направления, учитывая процессы криминализации в общественной жизни составляют актуальность дипломной работы. Благодаря историческому и правовому анализу нового направления в системе правоохранительных органов, учитывая предпосылки, причины возникновения данного института, возможно объективно оценить деятельность государства по проведению эффективной политики по совершенствованию методов реализации государственной защиты участников в абсолютно разных криминогенных условиях – все это позволит выявить перспективы дальнейшего развития указанного института и создание новых государственных программ в этой стези.

Методологическую основу выпускной квалификационной работы представляют принципы системности, объективности и историзма, которые обеспечили научный подход к освещению проблем становления института государственной защиты в своем последовательном развитии. При решении конкретных задач использовались методы познания, присущие историко-правовой науке: сравнительно-правовой, историко-сравнительный, системно-структурный, диалектический, логический, формально-юридический и аналитический, представляющие возможность не только рассмотреть отдельные вопросы функционирования института государственной защиты и его эволюции, но и раскрыть сложные взаимосвязи и элементы преемственности развития нормативно-правового обеспечения в рассматриваемой области.

Теоретическую базу выпускной квалификационной работы составили труды отечественных авторов, специальная юридическая литература как теоретического, так и историко-правового характера. В основу работы легли идеи классиков российской юриспруденции: С.С. Алексеева, И.Д. Беляева, Н.М.

Коркунова, Д.И. Мейера, Л.И. Петражицкого, М.М. Сперанского, Г.Ф. Шершеневича, и др. В процессе исследования использовались теоретико-правовые и историко-правовые концепции советских и современных исследователей: И.А. Исаева, С.А. Комарова, В.М. Курицына, В.П. Лаврова, В.П. Малахова, А.Я. Малыгина, Н.В. Михайловой, Р.С. Мулукаева, В.В. Оксамытного, и др.

Целью выпускной квалификационной работы является изучение исторических основ института обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству, а также определить направление деятельности этого института и подробно их изучить, основываясь на хронологических исторических событиях, и на правовом опыте нашего и зарубежных государств.

Поставленная цель определяет следующие задачи выпускной квалификационной работы:

- выявить исторические предпосылки возникновения и становления института обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству;
- определить сущностное содержание института обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству;
- оценить опыт зарубежных стран в становлении института обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству;
- раскрыть особенности обеспечения безопасности подозреваемых и обвиняемых, содействующих уголовному судопроизводству и выявить специфические особенности указанного направления;
- определить направления, которые необходимо совершенствовать в обеспечении защиты участников уголовного судопроизводства.

Объект выпускной квалификационной работы – система институтов обеспечения государственного правопорядка, складывающаяся в области реализации правовой функции государства.

Предметом выпускной квалификационной работы являются условия и факторы, определяющие формирование института обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству, его правовые основы, принципы, задачи, организация деятельности и дальнейшее развитие.

Научная новизна выпускной квалификационной работы заключается в историческом подходе изучения нового направления и анализ его развития. Исследование истории российской государственности позволяет рассматривать в развитии отечественного права зарождение отдельных элементов государственной защиты участников, содействующих уголовному судопроизводству.

Настоящая выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, включающие в себя параграфы, заключения и списка используемой литературы.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЦ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ УГОЛОВНОМУ СУДОПРОИЗВОДСТВУ

§ 1. Эволюция института обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству

Рассматриваемый нами институт, как говорилось ранее, возник в прошлом столетии в связи с распространением организованной преступности. Востребованность данного направления возникла из-за реформирования судебной системы, и развитием правотворческой базы.

Этим и объясняется востребованность государственной защиты участников, содействующих уголовному судопроизводству, так как в те времена ситуация складывается таким образом, что общественная деятельность, общественные отношения складывались согласно нормам «криминального права». Государство было вынуждено разработать такие нормы и институты, которые смогли бы поработить криминальные устои.

Необходимо принять во внимание, что понятия «государственная защита участников уголовного судопроизводства» и «обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству» абсолютно тождественны по причине идентичности норм, которыми регулируются данные понятия, кругом участников и должностных лиц, входящих данное понятие и круг прав и обязанностей, включенные в данные направления.

Необходимо также отметить, что, рассматривая государственную защиту как правовой институт, в том числе мы должны определять данное понятие не только в узком смысле, то есть как комплекс мер, обеспечивающих безопасность, но и в широком, как осуществление охранительной функции государства, то есть государство ответственно за лиц, дающих изобличающие показания в отношении криминальной среды или отдельных ее лиц.

Важным элементом института является определение круга лиц, которые подвергаются защите со стороны государства. Этому элементу придается особое значение, поскольку он находит свое отражение глубоко в истории, в правовых исторических памятниках, дошедших до наших дней.

Еще во времена династии Хаммурапи, в XVIII–XX веках до нашей эры, их законы предавали особый статус двум субъектам – судье и свидетелю, поскольку на них возлагались особые обязанности, что и отличало их от всего народа Вавилона.

Также обратимся и к хеттским законам, датирующимся XVI – начала XV вв. до н. э., дошедшие до нас в одной копии. Такие законы представляли собой непрерывные писания, соответственно деление на статьи (пункты) принадлежат специалистам. К нашему направлению соотносятся следующие положения¹:

38. Если люди взяты для суда, и кто-нибудь приходит к ним как заступник, и если их противники по суду приходят в ярость, и помощника кто-нибудь из противников ударит, и он умрет, то возмещения нет.

173. Если кто-нибудь воспротивится решению царя, то его дом должен быть превращен в пустошь. Если кто-нибудь воспротивится решению сановника, то ему должны отрезать голову. Если раб восстанет против своего хозяина, то он должен быть брошен в водоем.

В отечественном праве нормы, обособляющие участников уголовного процесса, а также определяющие уголовно-правовые меры их защиты содержатся в Русской Правде, Псковской и Новгородской судных грамотах, судебниках 1497 и 1550 годов, Соборном уложении 1649 года, Артикуле воинском 1716 года, Судебных уставах 1864 года.

Нормы Русской правды защищали интересы князя и его приближенных лиц посредством установления высшей виры. Важно отметить, что их правовая

---

¹ Соколов, Д. С. Основания и уголовно-процессуальные процедуры государственной защиты участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения [Текст] : автореферат диссертации . канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д. С. Соколов ; Нижегородская академия МВД РФ . – Нижний Новгород : [б. и.], 2018. С. 23 – 24.

защита связана не с их статусом в государстве, а с исполнением государевых обязанностей. Поэтому можно сделать вывод о зарождении института государственной защиты, в точки зрения обеспечения безопасности важных государственных лиц.

Институт обеспечения безопасности развивался наряду с реформами о судебной системе. В Новгородской судной грамоте предусматривалась ответственность за нападение на судей и участников суда. Данное правовое писание положило начало обособлению участников уголовного судопроизводства. Так, в разделе «О свидетелях», запрещалось расправляться с лицом, обвиняемым в своих деяниях, пока суд не вынесет свое решение. В пример можно привести 1-4 статьи, предусматривающее право на правосудие посадникам, архиепископам, тиунам и др.

Псковская судная грамота предусматривала в своих нормах положение об обеспечении порядка в местах проведения заседаний, что может говорить об обеспечении безопасности участников и в самом помещении.

В Судебнике 1497 также выделялась категория лиц, могущих осуществлять правосудие. Таковыми являлись члены Боярской Думы и дьяки.

Таким образом, анализ правовых и исторических документов позволяет сделать вывод о четкой регламентации деятельности должностных лиц, осуществляющих судебное правосудие, а также о высоком проявлении интереса к направлению защиты лиц, помогающих суду в осуждении преступников.

Закрепление свидетеля в качестве отдельного субъекта правосудия связано с тем, что важным и абсолютно бесспорным видом доказательства на Руси было послушество. Послухом могли быть абсолютно любые граждане, но при условии личной незаинтересованности в разбирательстве по делу. Судебная практика показывает, что заинтересованность послухов так или иначе прослеживалась в судах на Руси. В связи с этими случаями была установлена ответственность за дачу не правдивых показаний, либо не явку свидетеля. Закрепление на законодательном уровне ответственность и за деяния, описанные выше, повышает правовой статус данной категории лиц.

В Судебнике 1550 года, находится ряд немаловажных статей, которые необходимо выделить. Так, статьи 6-7 предусматривают наказание за ложное обвинение должностных лиц в связи с их незаконным осуществлением правосудия. Эти же нормы регламентируют ответственность за ложное обвинение судей в несправедливом вынесении судебного решения.

Попытка закрепления меры безопасности наблюдается в статье 17. Норма предусматривала замены послуха на наемного бойца, в случаях его увечья безхитростным способом в судебном поединке. Данная норма пресекала незаконные действия сторон, которые пытались поставить против послуха наймита явно превосходящем в физическом плане.

Важными для настоящего исследования представляются и некоторые положения Соборного уложения 1649 года, в котором, в частности, также закреплены нормы о беспристрастном разрешении судебных дел (ст. ст. 1, 3, 5 главы X, ст. 7 главы XXI), повышении ответственности судьи и прочих должностных лиц, участвующих в отправлении правосудия (ст. ст. 6–9, 15–17 главы X)¹. Интерес представляют также положения статей 105–107 главы X, в соответствии с которыми предусматривалась ответственность за жизнь судьи, за нарушение порядка в суде, оскорбление суда и судьи.

Особый интерес вызывает статья 133, гласящая о повышенной ответственности уголовно-правового характера за угрозу убийством лица (лиц) в суде. Так или иначе это первая норма, определяющая индивидуальную меру безопасности, то есть лицо, в силу положений уголовных норм, подлежит таким образом защите со стороны государства.

Уголовное законодательство времен Петра I, нормы которого закреплялись Артикулами воинскими 1714 г., содержали нормы (глава 3-я и 22я), касающиеся должностных преступлений (взяточничество, злоупотребление

---

¹ Никифорова, С. А. Государственно-правовые воззрения Э. Н. Берендтса: специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / С. А. Никифорова; Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Санкт-Петербург, 2019. С. 26–27.

властью в корыстных целях), а также преступлений против порядка управления и суда (принятие фальшивого имени, принесение лжеприсяги, лжесвидетельство).

На этапе становления процессуального и уголовного законодательства, обособливались и лица, участвующие в отправлении правосудия. Им придается правовой статус, круг обязанностей и прав, и ответственность как в отношении этих лиц, так и ответственность за посягательство на данную категорию граждан. Нормативная база складывалась по поводу порядка в суде и ответственность за его несоблюдение. Такие положения закреплены в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уложении о наказаниях уголовных и исправительных Царства Польского. Так, глава 5 предусматривает нормы о лжесвидетельстве обвиняемых лиц, в последствии неправильном вынесении в отношении них судебного решения. Данные правовые документы предусматривали наказание и за воспрепятствование осуществлению обязанностей должностных лиц по осуществлению правосудия путем угроз, которые они воспринимают как реальные. Вторая глава содержит ряд норм, согласно которым к ответственности привлекались лица, оскорбляющие судей и иных должностных лиц, а равно проявляли неуважение к ним и к присутствующим в помещении суда.

При этом реформа 1864 года, являясь важным этапом в развитии уголовного процесса в России, не внесла существенных дополнений в комплекс норм, составляющих институт государственной защиты¹.

С развитием уголовного законодательства, в XIX веке появляется помимо правовой и социальная защита и гарантии. Так, нормы Свода законов Российской Империи предусматривали социальные гарантии должностным лицам, которые так или иначе могли пострадать при исполнении своих обязанностей. Свод законов предусматривал пенсию должностным лицам, которые также могли

---

¹ Каац, М. Э. Институт уголовно-процессуальных мер безопасности [Текст]: учебное пособие / М. Э. Каац .– Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017.– 86, [1] с. – Библиогр.: с. 80–81.

пострадать по поводу и из-за исполнения должностных обязанностей, при этом состоя на государственной службе. Это было своеобразной мерой социальной поддержки. Государство предоставляло таким лицам социальные гарантии и защиту, в связи с большим кругом обязательств, которые возложены на них вследствие несения государственной службы.

Последующие этапы развития законодательства в этой сфере дополняли институт «государственной защиты» новыми нормами. Они постепенно закреплялись в других нормативных документах, либо так или иначе переписывались и структурировались в более грамотные нормы и обогащались новыми правовыми гарантиями и запретами.

Анализ советского законодательства показывает, что первоначальные законы вовсе не признавали защиту участников, так как нормативная база не была проработана в направлении обеспечения безопасности лиц, содействующих правосудию.

В.И. Ленин отмечал: «...безусловной обязанностью пролетарской революции было не реформировать судебные учреждения... а совершенно уничтожить, смести до основания весь старый суд и его аппарат. Эту необходимую задачу Октябрьская революция выполнила, и выполнила успешно...»¹. Новая администрация страны не выделяла суд как самостоятельную ветвь власти. Соответственно нормы, так или иначе защищающие должностных лиц и свидетелей попросту перестали существовать.

Таким образом, утвержденные декреты первых годов советского периода регламентировали деятельность суда в целом: освящались функции и особенности деятельности лиц, осуществляющих правосудие, то есть, суд создавался заново, с иными нормами, отличающиеся от предыдущих. Учитывая важность этой функции для сохранения целостности государства, Декрет о суде

---

¹ Замылин, Е. И. Безопасность участников уголовного судопроизводства: проблемы обеспечения и реализации [Текст]: учебное пособие / Е. И. Замылин, В. В. Намнясева. – 2-е издание, исправленное и дополненное. — Москва: ДГСК МВД России, 2017. – 286, [1] с. : ил., диагр., табл. – МВД РФ. – Библиогр.: с. 233–264.

№ 2 устанавливал, что: «Ст. 14. Относительно доказательств суд не стеснен никакими формальными соображениями и от него зависит, по обстоятельствам дела, допустить те или иные доказательства. Свидетели дают показания с предварением ответственности за ложное показание. Принесение присяги отменяется...», то есть предусматривались нормы, выделяющие свидетеля как участника уголовного судопроизводства и обязывал его сообщать правдивые сведения.

Уголовный кодекс 1922 г. являлся уникальным правовым документом, так как создавался абсолютно творческим путем, а все предыдущее законодательство, которое буквально «нажило» наше государство, являлось не более, чем опорным материалом.

Однако в 1929 году статья об угрозе убийством, истреблением имущества или совершения насилия по отношению к должностному лицу была включена в Уголовный кодекс РСФСР 1926 года, а Уголовный кодекс РСФСР 1960 года предусматривал ответственность за преступления, совершенные как против правосудия в целом, так и в отношении участников уголовного судопроизводства в частности.

Кроме того, в соответствии с декретом от 10 декабря 1918 г. «О сдаче оружия» предоставлялось право на ношение оружия, в отличии от простых граждан (в целях безопасности), что нашло свое отражение в мере безопасности, применяемой в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, заключающейся в выдаче им огнестрельного оружия, что предусмотрено статьей 7 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»¹.

Анализ развития правового обеспечения функционирования отечественной судебной системы показывает, что на протяжении исторической

---

¹ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ. // СПС «Консультант Плюс». (дата обращения 01.03.2023).

трансформации для обеспечения охранительной функции использовались различные методы правового воздействия: – принуждение (то есть нормативные правовые акты разных эпох характеризует преемственная идея возможности применения силы или угрозы ее применения), – убеждение (то есть воздействие на общественное или индивидуальное сознание путем декларации тех или иных норм поведения) и, в меньшей степени, стимулирование (предусмотренное Сводом Законов Российской Империи право на пенсию).

Ранее в правовых документах под участниками, осуществляющими функции в отправлении правосудия понимались лица, которые имели особые полномочия и обладающие определенным авторитетом в государстве. Впоследствии формулировка сложилась таким образом, что на субъектов, осуществляющих правосудие, то есть на судей, налагались специальные полномочия, вместе с этим особый статус.

Особый авторитет, который закреплялся, в частности, в статусных документах, может натолкнуть на такой вывод, что такие персоны не могут подвергнуться нападкам¹. Однако существенным отличием уголовного судопроизводства от иных сфер государственного механизма является наличие специфических условий для образования круга лиц, способных переступить закон, изначально характеризующие себя неправомерным поведением и отрицанием юридической ответственности. Такие лица могут использовать все средства для того, чтобы избежать юридических последствий своей противозаконной деятельности, и в том числе оказывать неправомерное воздействие на лиц, от которых в той или иной степени зависит реализация этой ответственности.

Следующий этап, давший рывок в развитии института государственной защиты стал период 1970-80 годов прошлого столетия. Государство пришло к

---

¹ Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования [Электронный ресурс] : сборник материалов Международной научно-практической конференции : К 300-летию российской полиции, 18-19 октября 2018 года / [ред. кол.: А. В. Гришин и др.] .— Орёл : ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова, 2018 .— 430 с.

выводу о необходимости разработки новых мер безопасности, помимо уголовных и процессуальных, которые бы в полной мере охраняли законные интересы должностных лиц и свидетелей. Так, сотрудниками милиции проводились специальные операции по сокрытию важных свидетелей от преступных элементов в безопасных помещениях, и принимались меры к их постоянной охране.

Известен случай, когда сотрудниками милиции было доподлинно установлено, что родственник подозреваемого в совершении мелкого преступления может оказать давление на основного свидетеля и, возможно, причинить ему моральный или физический вред. В целях предупреждения незаконной деятельности данный родственник был проинформирован о имеющихся сведениях, тем самым было спасено здоровье, а возможно и жизнь свидетеля.

Таким образом, практика применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства существовала еще до законодательного их закрепления.

Учитывая, что полноценное справедливое правосудие возможно лишь при системном подходе к осуществлению государственной защиты, российский законодатель в равной степени позаботился об обеспечении безопасности всех лиц, участвующих в отправлении правосудия, а также об их близких.

Формирование законодательной базы привело к появлению в указанной области терминов и понятий, которые составили сущность института государственной защиты.

§ 2. Сравнительный анализ российского и законодательства некоторых зарубежных стран по вопросам организации обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству

Необходимо отметить, что обеспечение безопасности потерпевшему, свидетелю – это, прежде всего, гарантия реализации указанными лицами процессуальных прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Следует обратить внимание на то, что в Российской Федерации действует государственная программа, направленная на обеспечение безопасности всех участников уголовного судопроизводства, а также их членов семьи. Как следует из толкования ч. 3 ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса РФ¹ (далее – УПК РФ), при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам угрожают применением насилия, убийством, уничтожением либо повреждением имущества суд, прокурор, органы предварительного расследования принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, регламентированные ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241, ч. 5 ст. 278 УПК РФ, а равно иные меры безопасности, закрепленные в законодательстве Российской Федерации. Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод, что только после возбуждения уголовного дела возможно обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства.

Процессуальные меры безопасности существуют и в странах Содружества независимых государств. Рассмотрим некоторые страны и их правовое закрепление мер безопасности.

Республика Беларусь имеет практически идентичные нормы, наряду с УПК РФ. Что примечательно, УПК Беларуси посвятил целую главу вопросам обеспечения мер безопасности в отношении участников уголовного

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. // СПС «Консультант Плюс». (дата обращения: 01.03.2023).

судопроизводства. В общей части УПК Беларуси в ст. 10 упоминается что, при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю, эксперту или иным участникам уголовного процесса, а также членам их семей, близким родственникам и другим лицам, которых они обоснованно считают близкими, угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо другими противоправными действиями, орган, ведущий уголовный процесс, обязан в пределах своей компетенции принять предусмотренные законом меры по охране жизни, здоровья и имущества этих лиц¹.

Достаточно удивляет факт того, что одним из фигурирующих лиц в этой формулировке становится эксперт. В данной стране его защите придают особое значение по причине объективности его исследований, которые так или иначе действительно изобличают лиц, совершивших противоправные действия. Достаточно новый термин для российского законодательства «орган, ведущий уголовный процесс». В Российской Федерации данный орган принято разделять на орган дознания и следствия. В Беларуси существует обобщенное понятие, которое, на наш взгляд, значительно упрощает многочисленные нормы УПК Беларуси.

Глава 8 УПК Беларуси предусматривает помимо основания, описанного выше и поводы для применения в отношении процессуальных лиц мер безопасности. Первый повод – если данную угрозу усматривает орган, ведущий уголовный процесс. В процессуальном законодательстве РФ поводов не предусмотрено вовсе. Второй – получение информации от любых источников об этой угрозе. Третий – само заявление предполагаемого защищаемого лица. Также в главе раскрывается уголовная ответственность за разглашение частной информации.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Закон от 16 июля 1999 г. № 295-3 // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. (дата обращения 01.03.2023).

Меры безопасности по УПК Беларуси разделены на 2 категории: судебные и досудебные. Что примечательно, в списке данных мер безопасности присутствуют и те, которые в Российском законодательстве предусмотрены Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», к примеру: личная охрана, замена паспортных данных (видоизмененная по отношению к такой мере так «замена документов»), запрет на выдачу сведений об участнике, который защищается органами, ведущими уголовный процесс. Меры безопасности на судебной стадии отличаются от российских мер, например, лицо может получить право не присутствовать в зале заседания; имеет право на проведение закрытого судебного заседания, ну и общая мера: запрет разглашения сведений о нем во время судебного разбирательства.

Процессуальное законодательство Азербайджанской Республики и близко не имеет в своем УПК такие термины как «угроза» и «безопасность», а процессуальные меры безопасности предусмотрены конкретизированным нормативным актом по направлению мер безопасности: Закон Азербайджанской Республики от 11 декабря 1998 года № 585-ПГ «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе»¹ (далее – Закон АР «О государственной защите»).

В статье 3 Закона АР «О государственной защите» предусмотрены субъекты, в отношении которых применяются меры. В данной норме присутствует достаточно незнакомый для российского законодательства субъект: лицо, предотвращающее, или способствующее раскрытию преступления и заявившее об этом в правоохранительные органы. Данный субъект не относится ни к жертве, ни к потерпевшей стороне и даже ни к свидетелю. Законодатель придал огромное значение данной категории лиц. В

---

¹ О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе: Закон Азербайджанской Республики от 11 декабря 1998 г. №585-ПГ // Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики. - 1999 г. - № 2. - Ст. 56. (дата обращения 01.03.2023).

перечислении этих субъектов присутствует термин «специальный обвинитель». В УПК РФ данное понятие схоже с частным обвинителем, который является и потерпевшим в совершенном преступлении. На наш взгляд указанные термины совершенно идентичны, имея разные названия.

Мерами безопасности, и в некоторых случаях мерами социальной поддержки занимаются одни и те же органы. В законодательстве РФ представлены 2 органа: по мерам безопасности и по социальной поддержке соответственно. Примечательно то, что законодательство Азербайджанской Республики вовсе не предусматривают никаких сроков рассмотрения и принятия решений, а нормы отсылают к подзаконным актам, в которых, вероятнее всего, говорится о сроках по рассмотрению и принятию решения.

Перейдем к рассмотрению самих мер безопасности. Здесь отсутствует классификация мер, в отличие от российских. Меры безопасности перекликаются со знакомым нам ФЗ-119. Законодатель Азербайджанской Республики внес в данный перечень еще одну норму: обязательность (а не право, как предусмотрено УПК РФ) проведения судебного заседания в закрытой форме по причине участия в нем защищаемых лиц.

Уголовно-процессуальное законодательство Эстонии довольно скудно относится к возможным угрозам и мерам безопасности. Так, статьей 12 УПК Эстонии предусмотрено закрытое судебное разбирательство¹, в случае, если открытое рассмотрение дела угрожает свидетелю или суду. Более о мерах безопасности в общей части не указано. Перейдем к особенной части. В статье 67 УПК Эстонии говорится об обеспечении безопасности свидетеля. Так, мы сталкиваемся с рядом новых понятий и новыми особенностями применения мер безопасности. В уголовном преследовании присутствует такой субъект как «судья», а о применении таких мер ходатайствует прокурор. Прокурор в ходатайстве указывает о признании свидетеля «анонимом» на всем протяжении расследования. Далее судей по уголовному преследованию опрашивается

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Эстонской Республики: Закон 12 февраля 2003 г. № 393 // Hartran OÜ. – 2015 г. – № 27. (дата обращения 01.03.2023).

свидетель и заслушивается мнение прокурора. Постановлением судьи свидетелю избирают условное имя, а его личные данные, как и в УПК РФ, хранятся в конверте, с указанием номера уголовного дела. Выбор меры безопасности имеет комплексный характер, поскольку при избрании псевдонима на всех стадиях производства свидетеля возможно допрашивать по телефону, как прямо указывает нам ч. 5 ст. 67 УПК Эстонии. Примечателен и тот факт, что УПК Эстонии за более подробной формулировкой отсылает нас к Закону Эстонской Республики «О защите свидетеля».

Еще одной мерой безопасности является институт представительства. Суть такой меры заключается в том, что свидетель по своему усмотрению выбирает себе представителя, который будет выступать от его имени и защищать его права и законные интересы. Соответственно все следственные действия будут проводиться с законным представителем свидетеля.

Следует сделать следующий итог по УПК Эстонии: меры безопасности совершенно не конкретизированы законодательстве и направлены всего на один процессуальный субъект – свидетеля. О других участниках уголовного судопроизводства в УПК Эстонии речи не ведется. Ходатайство о мерах безопасности, подаваемое прокурором откликается в УПК РФ в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве. Имеется часть схожих черт с этим направлением.

Наряду с рассмотренными УПК некоторых стран стоит и изучить особенности процессуальной защиты участников в УПК Латвии. В статье 12 УПК Латвии содержится формулировка, смысл которой заключается в правовых основах защиты участников¹. В отличие от УПК тех республик, которые мы рассмотрели ранее, данное определение имеет особый окрас. Так, обходя стороной и не обозначая весь круг участников процесса законодатель Латвии заменил формулировку общим термином – физическое лицо. Также для

---

¹ Уголовно-процессуальный закон Латвии: Закон, принятый Сеймом 21 апреля 2005 г. и обнародованный Президентом государства 11 мая 2005 г. // ООО «Бюро деловой информации». (дата обращения: 01.03.2023).

российского законодательства довольно-таки новое понятие, связанное со статусом «помолвленного лица», который также считается близким родственником любого физического лица, участвующего в процессе по уголовному делу. Так физическое лицо от специальных уполномоченных органов имеет право требовать не разглашать сведения частного характера, коммерческие данные, с целью справедливого урегулирования уголовно-правовых отношений. То, что принято в нашем государстве при условии угрозы жизни и здоровью, аналогичным образом может применяться и для более справедливого расследования уголовного дела. На наш взгляд это достаточно емкий и нормативно верный подход к регулированию процессуальных отношений.

Статья 24 УПК Латвии непосредственно предусматривает защиту участников процесса при угрозе их жизни и содержит следующую формулировку: «Лицо, подвергающееся угрозе в связи с исполнением им уголовно-процессуальной обязанности, имеет право требовать от направляющего процесс лица осуществления предусмотренных законом мероприятий для защиты этого лица и его имущества, а также защиты родственников лица».

В УПК Латвии также не совсем понятно определен процессуальный статус лица, как в российском законодательстве (следователь или дознаватель). Данный орган в Латвии именуется как «направляющий процесс». В случае получения информации направляющим процесса, он обязан принять следующее решение: если известен угрозоноситель – избрать меру пресечения; предложить лицу процессуальные меры защиты; возбудить уголовное дело по факту угроз; ходатайствовать в правоохранительные органы для применения мер безопасности. Достаточно уникальный перечень действий следователя содержит УПК Латвии, поскольку практически ни в одном УПК такие действия не конкретизированы по поводу лиц, которым грозит опасность. Более детально меры безопасности УПК Латвии не раскрывает. Законодатель оставляет данное

направление открытым для лиц, ведущих уголовное расследование, с целью принятия наилучшего комплекса мер, защищающие лицо.

Перейдем к изучению УПК Казахстана. УПК Казахстана содержит в общей части в статье 12 положение практически идентичное с российским, о том, что если лицу угрожает опасность, то к нему обязательно применяются процессуальные меры безопасности¹. Далее статья отсылает нас к главе 12, где непосредственно указан порядок применения процессуальных мер безопасности. Лица, подлежащие к защите разделены на две категории: должностные лица и остальные участники процесса. Статьей закреплены положения о том, что судья, прокурор, эксперт, следователь и иные лица имеют право на правовую защиту в связи и по случаю возникновения угроз при рассмотрении уголовных дел и непосредственного участия в них в качестве должностных лиц.

Далее указаны участники процесса, фигурирующие в уголовном деле: потерпевший, свидетель, их родственники и другие. Законодателем на органы досудебного расследования возложена обязанность по их обязательной защите от посягательства, путем: вынесения официального предупреждения лицу, который пытается угрожать участникам процесса, ограничение доступа к личным сведениям участников, поручение о личной безопасности, применение в отношении подозреваемого и обвиняемого ограничительных мер, процессуальное решение в виде запрета на приближение. Последнее основание достаточно непонятно, так как пояснения к пункту статьи законодатель не дает, и мы не можем более правильно толковать данную норму.

УПК Казахстана предусматривает меры безопасности и в рамках судебного разбирательства. В целом их содержание схоже абсолютно со всеми мерами, представленными выше. Указанная норма дополняется полномочиями судьи в этой области. Так, судья имеет право: запретить фото- и видео процесс, удалить из зала суда всех участников, или их часть, за исключением адвоката.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V. // Информационная система «Параграф». (дата обращения: 01.03.2023).

Достаточно гуманно законодатель отнесся к адвокату, поскольку несмотря на то, что обвиняемым может быть причинена угроза защищаемому лицу, его правовая защита не может быть запрещена в УПК, его интересы могут защищаться уполномоченными лицами.

Таким образом, сравнив российское законодательство с законодательством других стран, можно сделать следующий вывод: для сравнительного анализа были представлены УПК следующих стран: Республики Беларусь, Азербайджанской Республики, Эстонской Республики, Латвийской Республики и Республики Казахстан. Каждый УПК этих стран имеет свою специфику и содержит свое уникальное понятие мер безопасности. При отличии в процедуре избрания мер, установления угрозы, характера угроз, видах мер безопасности и их количестве, все УПК, включая и УПК РФ объединяет одно – защита участников уголовного судопроизводства, объективное разрешение уголовного дела и справедливое судебное решение. В каждой стране есть уникальное звено в данном направлении. При присутствии аналогичных норм в законодательстве других стран, необходимо поддавать анализу и изучению указанные нормы с целью совершенствования своих, ведь права человека защищаются не только на уровне государства, но и на уровне международных сообществ.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ УГОЛОВНОМУ СУДОПРОИЗВОДСТВУ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Зарубежное право в сфере защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству

Для дальнейшего развития законодательства в области защиты участников уголовного судопроизводства, необходимо изучать и анализировать опыт передовых стран в этом направлении и заимствовать перспективные идеи, и развивать в российской правовой среде. Стоит учитывать, что на развитие института обеспечения безопасности влияют особенности культурологического характера, это доказывается разносторонним подходом к изучению этого института в ряде зарубежных стран.

Ранее нами обсуждалось, что институт государственной защиты возник вследствие огромной вспышки организованной преступности, и создание нового направления в правоохранительных органах было вынужденным решением государства, с целью защиты конституционных прав граждан.

Впервые серьезность институту обеспечения безопасности свидетелей (потерпевших) придали США в 1970-х годах, на фоне процветания мафиозных групп и сообществ, где создание института рассматривали как механизм борьбы с преступностью¹. Задолго до этой реформы в сообществах и группах у мафий существовал закон взаимного укрывательства, именуемое термином «омерта». В случае, если член сообщества или группы решает уйти из ряда мафиозных семей по причине сотрудничества с полицией, он обрекался на смерть. Соответственно важные свидетели либо не давали показания правоохранительным органам, либо

---

¹ Спиридонов, С. А. Зарубежный опыт организации работы по защите свидетелей в рамках уголовного судопроизводства [Текст]: аналитический обзор / С. А. Спиридонов. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2019. С. 239.

ликвидировались членами мафиозных организаций. Данная ситуация «подтолкнула» Министерство Юстиции США разработать и внедрить в законодательство программу по защите свидетелей.

Первым представителем итало-американской мафии, нарушившим «омерту», стал Джозеф Валаки. В 1963 году он дал в комиссии Конгресса США показания о внутренней структуре мафии и организованных преступных сообществах. Валаки, тем не менее, согласился на сотрудничество с полицией и во время заседаний комиссии его безопасность обеспечивали 200 сотрудников федеральной службы судебных исполнителей¹.

Указанный фрагмент из истории повествует о защите важного свидетеля, в обмен на изобличающие свидетельские показания задолго до разработки специальных программ. Для обеспечения безопасности свидетеля, государством было принято решение поместить последнего в тюрьму, в которой он пробыл всю свою жизнь. В камере он находился один, на диалог выходил исключительно с Федеральным бюро расследования и Федеральным бюро тюрем (поскольку располагался там).

Законодательное обеспечение государственной защиты свидетелей в США было впервые закреплено Законом о борьбе с организованной преступностью, принятым в 1970 году. Правовой акт регулировал отношения между государством и свидетелями по поводу предоставления последним специального иммунитета. Действие иммунитета заключалось в запрете использования полицией показаний свидетеля против него самого же и в предоставлении гарантии не привлечения к ответственности.

Закон США о защите свидетелей возлагал большой спектр обязанностей на Министерство юстиции по данному направлению. Их работа заключалась в обеспечении полной безопасности лиц, согласившихся дать показания по

---

¹ Бондаренко, Ю. В. История подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в зарубежных странах: учебное пособие / Ю. В. Бондаренко, П. А. Мухаметов; Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2020. – 48 с. – Текст: электронный. – Библиогр.: с. 44–45.

резонансным уголовным делам, путем помещения их в секретное место (квартиры, дома, помещения и др.), в котором бы им не причинен вред, а также изменение документов и внешности.

На основании указанного закона была разработана и принята в 1971 году специальная Программа защиты свидетелей, выполнение которой возложили на Службу маршалов США.

Федеральная программа по обеспечению безопасности свидетелей, которая находилась под контролем министерства юстиции США, носившая название ВИТСЕК, указывала на то, что данное ведомство защищает от физической угрозы свидетелей. Помимо этого, программа защиты свидетелей предполагала обеспечение безопасности на открытых судебных заседаниях по уголовным делам об организованных преступных сообществах, о мафиях. Непосредственными обязанностями министерства юстиции были обеспечение всесторонней безопасности членам семей свидетелей или их близким лицам. Меры безопасности должны осуществляться таким образом, чтобы лицам, находящимся под защитой, было психологически комфортно, и существовала возможность быстро социально адаптироваться к данным мерам.

12 октября 1982 г. в США был принят «Закон о защите жертв и свидетелей преступлений», который предусматривал справедливое, уважительное обращение с потерпевшими, соблюдение конфиденциальности. Наряду с этими положениями, закон впервые внес поправки в уголовную отрасль, в связи с чем предусматривалась ответственность за какое-либо посягательство на жертв и свидетелей преступлений различными методами и средствами, а также за попытку совершения указанных действий. В частности, за применение угрозы или физической силы в отношении свидетеля, а также за попытку совершить такие действия предусматривался штраф до 250 тыс. долларов или тюремное заключение на срок не более 10 лет, или оба вида наказания. За причинение беспокойства лицу с целью препятствия его участию в уголовном судопроизводстве законом предусматривался штраф до 25 тыс. долларов или лишение свободы сроком не более одного года, или оба вида наказания.

За десять лет с начала осуществления программы ВИТСЕК были выявлены некоторые огрехи программы, в связи с чем 12 октября 1984 г. Конгрессом США был принят еще один специальный законодательный акт – «Закон об усилении безопасности свидетеля», который усовершенствовал существующую Программу защиты и законодательно закрепил механизмы ее реализации.

В указанном законе рассматривались вопросы, которые и по сей день представляются ключевыми для любой программы защиты свидетелей¹:

- применение ужесточенных критериев отбора участников уголовного дела, включая оценку уровня опасности, которую так называемые «раскаявшиеся» преступники могут представлять для общества в местах их переселения;
- формирование специализированного фонда компенсации жертвам преступлений, совершенных лицами, включенными в программу;
- инструкция о правилах поведения и обязанностях свидетеля, включенного в программу;
- санкции за нарушения положений инструкции;
- санкции за неправомерное раскрытие информации об участниках программы;
- защита прав третьих лиц, например, погашение долговых обязательств свидетелей.

К основным мерам защиты свидетелей законодатель относит:

1. Предоставление места жительства и защиты свидетеля во время официальных процессов.
2. Предоставление нового жилья, принятие мер по защите семьи или лиц, которые тесно связаны со свидетелем.

---

¹ Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования [Текст]: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А. В. Гриненко (Москва, 19-20 мая 2019 г.) / [отв. ред.: О. А. Зайцев, А. Г. Волеводз.]; МГИМО МИД России, Московская академия экономики и права, Региональная общественная организация «Союз криминалистов и криминологов», Издательская группа «Юрист». – М.: [б. и.], 2018. С. 167.

3. Предоставление свидетелю пакета новых документов; обеспечение переезда на новое место жительства; выплата денежных средств, необходимых для удовлетворения основных потребностей; трудоустройство.

4. Предоставление временной охраны свидетелю в случае возникновения для него реальной опасности.

Условия включения в программу ВИТСЕК были подкорректированы. Теперь под эту программу попадали лица исключительно по резонансным преступлениям, имеющие общественную опасность и носящие угрозу для государства, где иными методами обеспечить безопасность лицу не представляется возможным. Программой стали учитываться и психологические особенности лиц, в частности их поведение и умение придерживаться определенных правил и воздерживаться от совершения ряда действий. Со временем круг свидетелей расширился, и под защиту попадали лица по преступлениям, связанные с наркоторговлей.

Основной целью законодательства США в области защиты свидетелей является пресечение попыток «с помощью взяток, ложных заявлений, запугивания или силы либо посредством угрозы создать препятствия, задержать либо помешать любому лицу сообщить следователю информацию, касающуюся нарушения любого уголовного закона Соединенных Штатов»¹. В законе также предусматриваются санкции за нанесение личного или имущественного ущерба любому лицу, давшему информацию следователю.

Одним из важных запретов в программе, по праву, считалось ограничение на общение с друзьями, знакомыми и, в ряде случаев, близкими родственниками, а также появляться в местах, которые лицо часто посещало, в том числе свое прежнее местожительство. Разработку и обеспечение таких программ

---

¹ Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина и перспективы развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 70-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека, (г. Уфа, 13-14 декабря 2018 года) / Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации; под общей редакцией А. С. Ханахмедова, редакционная коллегия: А. Ю. Терехов [и др.]. – Электрон. текстовые дан. (4,66 МБ). – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2019. С. 49.

законодатель возложил на Генерального прокурора США, а непосредственную их реализацию – на Службу маршалов США.

В случае, если лицо не проходило по вышеописанной программе, то данной категорией занимались органы в отдельно взятом штате. Таким образом защиту жертв и свидетели можно назвать всесторонней по причине того, что обеспечение безопасности представлено на федеральном уровне и на уровне штатов.

Официально опубликованные сведения о количестве лиц, защита которых осуществляется Службой маршалов США, показывает, что всего под защитой находится около 18,5 тысяч человек, при этом ежегодно попадают под защиту еще порядка 1,5 сотни человек. Эффективность применяемых к защищаемым лицам мер измеряется исключительно исходя из количества совершенных на них нападений.

Законодательная база обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в ФРГ сформировалась гораздо позднее, чем в США. Первым шагом в формировании системы мер, направленных на обеспечение личной безопасности жертв преступлений и их семей в ходе уголовного судопроизводства, стал Закон ФРГ о защите потерпевших от 10 декабря 1986 г.

Вследствие значительного роста преступности (также организованной) в 1980-х годах, ФРГ использовали такую меру безопасности как допрос свидетеля или жертвы преступления в отсутствие обвиняемого (обвиняемых), а также за пределами суда. Протокол допроса в рамках судебного заседания оглашался судьей. Однако данную меру в 1983 году официально запретил Большой сенат ФРГ, объяснив, что это явно нарушает правила уголовного процесса. Суд обязан соблюдать принципы проведения судебных заседаний и основываться исключительно на прямых доказательствах, предоставленных в рамках судебного заседания, с дополнительной фиксацией таких показаний секретарем.

В целях противостояния организованной преступности Министерством внутренних дел и Министерством юстиции ФРГ в 1989 году была создана совместная комиссия, разработавшая Концепцию охраны свидетелей, на

основании которой в 1990 г. были утверждены Общие указания Министра юстиции и Министра внутренних дел по охране свидетелей, находящихся под угрозой. В указанных документах были обозначены цели, задачи и функции органов, обеспечивающих защиту лиц, содействующих уголовному судопроизводству.

В развитие Концепции охраны свидетелей в 1993 году был принят специальный нормативный акт – Закон «О главном свидетеле», в котором устанавливалась защита участника процесса, владеющего информацией о совершении тяжкого преступления. В основу нормативного документа легли два направления обеспечения безопасности, используемые ФРГ. Первое направление содержит программу продолжительной защиты лиц. Второе же направление направлено на содействие лицу в социальном обеспечении. В 1998 году был принят Закон «О регулировании вопросов обеспечения защиты свидетелей, которым угрожает опасность», определивший дополнительный пакет мер, защищающих участников по уголовному делу. К примеру, предоставление консультативной помощи по юридическим вопросам, конфиденциальность сведений допрашиваемых лиц, правила применения видеотехники по заданному направлению, облегченная форма допроса несовершеннолетних лиц.

Правоохранительными органами ФРГ была внедрена в практику концепция, в которой закреплены основные направления деятельности подразделений по защите свидетелей (жертв).

В 2001 году государством был принят Закон об унификации мер защиты свидетелей, подвергающихся риску, устанавливающий правовые условия защиты свидетелей на федеральном уровне и на уровне земель. Законом регулировались следующие вопросы¹:

---

¹ Иванченко, Р. Б. Некоторые аспекты государственной защиты участников уголовного судопроизводства [Текст] / Р. Б. Иванченко, А. В. Маслов // Вестник Воронежского юридического института МВД России. – 2018. – № 2. – С. 159–160.

- категории свидетелей, возможных участников программы, и критерии их включения и исключения из нее;
- полномочия государственных органов по принятию решений о включении в программу и ее осуществлению;
- сохранение конфиденциальности информации;
- условия снабжения новыми личными данными и удостоверяющими их персональными документами, а также пособия, предоставляемые на время защиты.

Вопросами обеспечения безопасности свидетелей возлагалось на бюро по защите свидетелей, которое в сравнении с США, осуществляли защиту как на региональном, так и на федеральном уровнях. На Федеральный департамент уголовной полиции ФРГ возлагалась огромная ответственность за правильность и эффективность работы с программой защиты уже на национальном и международном уровнях. В задачи этого подразделения входит:

- подготовка ежегодного отчета по программе;
- организация и проведение специализированной подготовки;
- проведение координационных совещаний директоров федеральных и земельных бюро по защите свидетелей;
- организация межведомственного и международного сотрудничества.

Практический опыт показывает, что подразделения региональных и федеральных уровней активно взаимодействуют в ходе осуществления мер безопасности. Органы центрального управления согласуют проведение мероприятий и определяют единый стандарт их осуществления.

В ходе осуществления определенных мер безопасности в отношении участников возникает необходимость в органах, которые будут аккумулировать информацию о таких лицах и сохранять в тайне их анкетные данные и их местонахождение. В ФРГ данным вопросом заведует подразделение по защите свидетелей. Соответственно только они имеют доступ к вышеперечисленной информации.

Прокуратура ФРГ также принимает участие в этой программе. Их задача заключается в согласовании времени о начале и окончании осуществления мер безопасности. Прокурор будет нести персональную ответственность за любое принятое решение в данной области. Его полномочия распространены вплоть до окончания действия указанных мер.

§ 2. Способы обеспечения безопасности подозреваемых (обвиняемых), содействующих раскрытию и расследованию преступлений

Один из способов обеспечения безопасности подозреваемых и обвиняемых, содействующих раскрытию и расследованию преступлений, является заключение с последними досудебного соглашения о сотрудничестве. Данное заключение предусмотрено главой 40.1 УПК РФ. Суть данного соглашения заключается в побуждении лица сотрудничать с органами предварительного расследования с целью расследования преступления, в обмен на должную процессуальную защиту лица и снижения сроков наказания. В досудебном соглашении о сотрудничестве указаны права и обязанности лица, действия, которые ему необходимо совершить для изобличения лиц, иных соучастников преступления, местонахождения похищенного имущества, добытого преступным путем.

Также заключение мер безопасности предполагает применение в отношении данной категории лиц мер безопасности, предусмотренные УПК РФ. При обеспечении должной защиты со стороны органов предварительного расследования и суда возможно получить все необходимые доказательства по уголовному делу.

Досудебное соглашение заключается между обвиняемым в присутствии адвоката и прокурором. Учитывая тот момент, что такое соглашение имеет характер договорного, что стороны вправе определять все его условия и принимать совместное решение по нему. Право прокурора на досудебное соглашение является диспозитивным, так как в круг прав прокурора входит

определение лиц, с которыми целесообразно сотрудничать в рамках уголовного дела.

Следователь и прокурор заключают досудебное соглашение о сотрудничестве для достижения цели раскрытия ранее совершенных преступлений, раскрытия преступлений, которые не были известны правоохранительным органам, получения доказательств или информации, изобличающих лиц, совершивших преступления и не привлекавшихся к уголовной ответственности, или других обвиняемых, для установления местонахождения имущества, полученного в результате преступления.

Цель, преследуемая подозреваемым, обвиняемым, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, заключается в получении минимально возможного наказания за совершенные им преступления в обмен на предоставление органам, осуществляющим предварительное следствие, информации, имеющей значение для раскрытия преступлений¹.

Отметим, что в настоящее время российское законодательство располагает достаточными условиями для использования международно-правового опыта в обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства. Зарубежные эксперты также акцентируют внимание на проблеме личной безопасности.

Очевидно, что заключение о сотрудничестве ставит человека в состояние, опасное для его жизни или здоровья из-за возможной угрозы со стороны сообщников или членов преступной группы. По этой причине законодатель установил гарантии безопасности для такого лица как независимого участника уголовного судопроизводства. Таким образом, на него распространяются меры безопасности, перечисленные в части 3 статьи 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (допрос под псевдонимом, изъятие достоверных данных из уголовного дела, контроль и запись телефонных и иных разговоров и

---

¹ Лубин, А. Ф. Государственная защита участников уголовного процесса со стороны обвинения: монография / А. Ф. Лубин, Д. С. Соколов, А. Ю. Афанасьев. – Москва: Юрлитинформ, 2020. – 224 с.

т.д.), а также установленные законом № 119-ФЗ (переселение на новое место жительства, работы или учебы; смена документов; переезд в другое место пребывания и т.д.) (Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ).

Однако УПК РФ также устанавливает специальные (дополнительные) уголовно-процессуальные меры безопасности в отношении лица, заключившего соглашение о сотрудничестве:

1) выделение уголовного дела в отношении такого лица в отдельное производство на основании пункта 4 части 1 статьи 154 УПК РФ.

2) другая мера безопасности установлена частью 3 статьи 317.4 УПК РФ: следственный орган, в случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого, вступившего в сотрудничество, а также его/ее близких родственников, родных и близкие лицам, выдает распоряжение о хранении в запечатанном конверте следующих документов:

1. заявки на заключение сотрудничества;
2. решение следователя о возбуждении ходатайства перед прокурором о сотрудничестве;
3. постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве;
4. досудебное соглашение о сотрудничестве.

Отметим, что механизм обеспечения безопасности таких лиц должен быть реализован с использованием как уголовно-процессуальных, так и криминалистических средств, поскольку он имеет межотраслевой характер. Поэтому представляется актуальным разработать тактические и криминалистические основы применения и реализации мер безопасности участников уголовного судопроизводства. В этом направлении необходимо совершенствовать тактику проведения процессуальных действий, связанных с применением мер безопасности. При этом особое значение имеет психологическое сопровождение участия таких лиц в уголовном деле, то есть использование помощи специалиста-психолога в условиях постоянного контакта с защищаемым лицом.

С точки зрения судебной медицины важно прогнозировать результаты тактического решения, принятого следователем для заключения СПС, учитывая возможную будущую угрозу безопасности жизни, здоровья и других благ. Следовательно, существует тактический риск, связанный с принятием этого решения, которое в такой ситуации должно быть оправдано для получения важных доказательств по уголовному делу.

В судебной практике вопрос о статусе лица, вступившего в СПС во время его допроса в судебном заседании, в ходе которого рассматривалось основное дело по обвинению других соучастников преступления, был решен неоднозначно. Иногда его предупреждали об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или за заведомо ложные показания. В других случаях их ни о чем не предупреждали.

Конечно, в такой ситуации лицо не может быть предупреждено об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний (дача заведомо ложных показаний), поскольку оно сообщает суду о совершенных им преступлениях. Отказ свидетельствовать против самого себя – это право обвиняемого на защиту. При рассмотрении основного дела это лицо уже было осуждено, поскольку дело в отношении него ранее было выделено в отдельное производство и уже рассматривалось другим судом¹.

Сейчас это лицо допрашивается на основании новой статьи 56.1 УПК РФ и получило свой независимый процессуальный статус. Он предупреждается об ответственности за нарушение соглашения о сотрудничестве. В случае отказа предоставить информацию суду нарушаются условия соглашения, и его приговор будет пересмотрен в пределах санкции статьи, то есть без ограничений «не более ½ от максимального срока и размера наказания, установленных санкцией статьи».

---

¹ Орлова, А. А. Реформирование уголовно-процессуального закона: соотношение нововведений и традиционных подходов к правовому регулированию уголовного судопроизводства [Текст] / А. А. Орлова // Научный портал МВД России. – 2018. – № 1(41). – С. 54–55.

Проблема обеспечения безопасности лица, заключившего соглашение о сотрудничестве, также может осложняться формальным отказом суда вынести судебное решение в особом порядке и признать недействительным заключенное соглашение, когда суд устанавливает несоблюдение оснований и условий такого соглашения (часть 3 статьи 317.6 УПК РФ)¹. На это указано в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16. По нашему мнению, в такой ситуации, когда уголовное дело будет рассматриваться в общем порядке, в отношении обвиняемого, который заключил соглашение о сотрудничестве, меры безопасности, которые уже были применены к нему в досудебном производстве, должны быть продлены.

В практике есть случаи отказа прокурора дать согласие на применение особого порядка судебного пересмотра. В то же время иногда имело место формальное (необоснованное) принятие такого решения об отказе. В такой ситуации (при отсутствии оснований для отказа в согласии прокурора) суд мог бы отреагировать на такой отказ вынесением частного определения о необоснованности обеспечения права обвиняемого на возможную и предусмотренную законом особую процедуру принятия решения со снижением наказания (часть 4 части статьи 29 УПК РФ). На наш взгляд, существует определенный уголовно-процессуальный конфликт между обвинением и судом в части согласия (несогласия) с условиями и основаниями заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Следует отметить, что суды принимают сторону ответчика в случае необоснованного отказа прокурора рассматривать дело судом в особом порядке.

Другой уголовно-процессуальной проблемой вынесения судебного решения в особом порядке (ч. 5 ст. 316 УПК РФ) является правовое ограничение оснований для обжалования такого решения в апелляционном или кассационном

---

¹ О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16. // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 01.03.2023).

(надзорном) порядке (ст. 317 УПК РФ): оно не может быть обжаловано по причине несоответствия "выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установлено судом первой инстанции" (пункт 1 части 1 статьи 389.15 Уголовно-процессуального кодекса). Это правило вполне объяснимо: если суд не исследует доказательства в ходе судебного разбирательства и не излагает их в итоговом решении, следовательно, такой приговор не может быть обоснованным.

Принятие судебного решения в особом порядке, то есть без исследования доказательств по уголовному делу на основании части 5 статьи 316 УПК РФ, определяет проблему установления объективной (материальной) истины, которая является традиционной для российского, общероссийского уголовного судопроизводства. Действительно, без изучения доказательств, без вызова и допроса свидетелей по уголовному делу истина не может быть установлена. Этот отказ от объективной истины и установление формальной (процедурной) истины характерны для англосаксонской правовой системы.

Следующая проблема видится в внесении изменений в статью 90 УПК РФ: «Предвзятость». Это решение было принято на основании фактов на практике, что содержание приговора, вынесенного в отношении выбранного дела по обвинению лица, заключившего соглашение о сотрудничестве, не соответствовало положениям приговора, вынесенного по основному делу. Мы считаем, что ограничение предвзятости в отношении приговоров, вынесенных в особом порядке, не соответствует предвзятому статусу любого приговора. В такой ситуации законодателю следует воздержаться от изменения статьи 90 УПК РФ, поскольку в случае несоответствия одного приговора другому наличие судебной ошибки может быть устранено в апелляционном порядке (глава 45.1 УПК РФ), кассационной процедуре (глава 47.1 УПК РФ), или когда уголовное производство возобновляется в связи с новыми или вновь выявленными обстоятельствами (глава 49 УПК РФ).

Таким образом: 1. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве позволяет осуществлять эффективное уголовное преследование по сложным и

резонансным уголовным делам. Органы предварительного следствия и суд получают важную для доказывания информацию о совершении групповых преступлений. Лицо, заключившее такое соглашение, по этой причине принимает сторону обвинения. Следовательно, человек оказывается в состоянии личной угрозы (со стороны родственников, близких лиц) жизни или здоровью и нуждается в государственной защите.

2. Меры безопасности могут быть применены на основании уголовно-процессуальных норм: присвоение псевдонима; идентификация вне визуального контроля и т.д. В дополнение к этим мерам безопасности в отношении лица, заключившего СПС, могут быть применены непроцессуальные меры, замена документов; частная охрана; переезд на новое место жительства, работы или учебы; изменение внешности и т.д.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве между подозреваемым и обвиняемым в российском уголовном судопроизводстве, как показывает правоприменительная практика, оказывает существенное влияние на эффективность доказывания наиболее сложных преступлений, совершенных организованными группами. Лица, заключившие СПС, должны обеспечить безопасность оказания помощи по уголовному делу. Существующий комплекс уголовно-процессуальных и иных мер безопасности участников уголовного судопроизводства позволяет достичь оптимального баланса между интересами государства в борьбе с преступностью и законными интересами граждан, которые помогают в уголовном преследовании.

§ 3. Совершенствование организации применения мер государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству

Проблема обеспечения безопасности участников российского уголовного процесса напрямую связана с продвижением уголовного судопроизводства. Обязанностью государства является противодействие преступности, однако интересы личности напрямую не связаны с этим процессом. В этом есть

определенное противоречие. Необходим эффективный баланс между реализацией интересов государства в борьбе с преступностью и защитой законных интересов личности в уголовном процессе. Трудность сбора доказательств, раскрытия преступления и установления личности преступника может быть решена путем установления мотивации жертв и свидетелей содействовать уголовному процессу. Такая помощь граждан может быть осуществлена только при гарантии безопасного участия в уголовном процессе и содействии этому путем выполнения государством своего долга.

Фундаментальные основы института государственной защиты и безопасности участников российского уголовного процесса были сформированы в конце XX и начале XXI веков¹.

В последние годы активизировались актуальные научные разработки в области криминалистической безопасности участников уголовного судопроизводства. Это относится к созданию криминалистически обоснованных методов применения мер государственной защиты и обеспечения безопасности лиц, способствующих отправлению правосудия, а также тактики проведения следственных и судебных действий, связанных с осуществлением процессуальных мер безопасности.

Своевременное выявление и нейтрализация угрозы преступного влияния служит лучшей защитой участников уголовного судопроизводства и эффективным средством борьбы с преступностью в целом. В этой связи практически важно разработать криминалистическую характеристику незаконного воздействия на лиц, которые способствуют уголовному судопроизводству. Владение следователем (судом) информацией об отдельных элементах таких характеристик позволяет распознать деятельность лиц, обладающих ненадлежащим влиянием, и своевременно принять адекватные меры по ее нейтрализации.

---

¹ Мельникова, Е. Ф. Реалии применения законодательства о государственной защите участников уголовного судопроизводства / Е. Ф. Мельникова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 3 (43). – С. 253–260.

Представляется, что безопасность участия потерпевших и других лиц, участвующих в уголовном деле, является отправной точкой современного тактического и криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства и формирует соответствующие тактические задачи в конкретных условиях деятельности следователя и суда. В связи с этим актуализируются криминалистические исследования, направленные на разработку типовых криминалистических программ для решения данной практической задачи. Использование таких программ призвано обеспечить следователю и суду выбор и согласованность конкретных уголовно-процессуальных и иных мер по обеспечению безопасности защищаемых лиц в соответствии с решаемой тактической задачей¹.

Принятие конкретных уголовно-процессуальных мер безопасности в отношении защищаемых лиц может осуществляться в различных тактических направлениях: при проведении отдельных следственных и судебных действий, обеспечении конфиденциальности расследования или недопустимости разглашения данных предварительного расследования; применении превентивных мер; преодолении противодействия расследованию и судебному рассмотрению дела. При применении мер безопасности к защищаемым лицам важно учитывать особенности незаконного воздействия на участников процесса: уровень опасности при проведении определенных следственных, судебных и иных процессуальных действий, сложные (особые) условия их проведения и т.д.

Современное состояние научного развития института личной безопасности в уголовном судопроизводстве позволяет сделать вывод о

---

¹ Малышев, С. Я. Вопрос об обоснованности принятия решения об осуществлении государственной защиты органом, обеспечивающим государственную защиту в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [Текст] / С. Я. Малышев, А. Р. Табаков // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики [Текст]: материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Уфа, 26 мая 2019 г. / [под общ. ред. Ф. Б. Мухаметшина]. – Уфа, 2019. – С. 53–58.

необходимости расширения межотраслевых связей и исследований в балансе интересов обвинения и защиты.

Институт безопасности участников уголовного судопроизводства давно приобрел международный характер. Проблемы его реализации на уровне национальных правовых систем различных государств заключаются в несогласии с общепринятыми положениями¹. Его правовое регулирование отмечено в ряде документов, имеющих статус международных конвенций.

Таким образом, в отдельных международных актах анализируется вопрос о балансе интересов при осуществлении защиты своего права на допрос свидетеля обвинения, с одной стороны, и интересов защищаемого лица, жизни которого угрожает опасность, с другой стороны. В решении по делу Дорсон против Нидерландов говорится следующее: «Статья 6 конкретно не требует учета интересов свидетелей. Однако, когда на карту поставлены жизнь, свобода или безопасность человека, тогда этот вопрос подпадает под действие статьи 8 Конвенции по общему правилу»². Эта правовая позиция содержит следующие ключевые моменты: если жизни (свободе или безопасности) защищаемого лица угрожает опасность, то интересы стороны защиты могут быть ограничены при изучении доказательств (постановка вопросов защищаемому лицу и т.д.). Как мы видим, баланс общественных и частным интересам в этой ситуации отдается предпочтение перед безопасностью защищаемого лица.

В другом решении Организации объединенных наций (далее – ООН) отмечается, что решение суда не может основываться исключительно на показаниях анонимного свидетеля, в противном случае нарушается право на защиту³. Такой правовой подход имеет свое оправдание. Во-первых, обвинение

---

¹ Епихин, А. Ю. Проблема определения личной безопасности в современном российском уголовном процессе / А. Ю. Епихин // Журнал передовых исследований в области права и экономики. – 2017. – Т. 7, № 6. – С. 1539–1545.

² Епихин, А. Ю. Защита свидетелей и потерпевших: международно-правовые акты, законодательство некоторых государств и современное российское законодательство / А. Ю. Епихин // Журнал передовых исследований в области права и экономики. – 2017. – Т. 7, № 2. – С. 313–322.

³ Дело по защите граждан Нидерландов: Постановление Генеральной Ассамблеи ООН от 20 мая 2020 г. № СООНВП/2020/051. URL: <https://www.un.org> (дата обращения 01.03.2023).

должно основываться на достаточном наборе обвинительных доказательств. Если у обвинения нет других доказательств, кроме показаний анонимного свидетеля, суд не имеет права привлекать виновного.

Наличие достаточных оснований для классификации свидетелей было отмечено в решении Суда ООН. Обязанность суда подробно рассмотреть причины сохранения анонимности свидетелей на судебном заседании подробно изложена в решении Суда ООН от 28.02.2006.

Суд ООН признает обязанность суда проверять процедуру и условия получения доказательств от анонимных свидетелей. Таким образом, по мнению Суда ООН, отсутствие проверки в судебном заседании процедуры и условий, в которых были получены показания анонимных свидетелей, приводит к нарушению ст. 6 Европейской конвенции по правам человека¹.

По словам Л.В. Брусницына, УПК РФ не предусматривает разглашения заявлений кого бы то ни было из соображений безопасности в суде, хотя это признано приемлемым Европейским судом по правам человека при условии, что сторона защиты в рамках досудебного производства имела возможность задавать вопросы защищаемому лицу непосредственно или через лицо, ведущее разбирательство по делу².

До настоящего времени жертва преступления с точки зрения уголовно-процессуального права была сложным субъектом как на территории Российской Федерации так в ряде других зарубежных стран. Причина крылась в том, что многие ученые правоведы рассматривали уголовный процесс как противостояние двух сторон, с одной стороны государства, которое преследует лицо, совершившее преступление, с другой – преследуемое лицо, то есть подозреваемый, обвиняемый. Преследующее государство видит свои интересы в

---

¹ Дело по защите граждан Франции: Постановление Генеральной Ассамблеи ООН от 20 сентября 1993 г. № СООНВП/1993/434. URL: <https://www.un.org> (дата обращения 01.03.2023).

² Брусницын, Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (Процессуальное исследование) / Л. В. Брусницын. – Москва : Юрлитинформ, 2020. – С. 12.

возможности применения норм материального уголовного права и не оставлять виновных безнаказанными. Преследуемый, в свою очередь, защищает противоположные интересы в области свободы, т.е. он/она старается по возможности меньше вторгаться в свою личную свободу, собственность, жилище, тайну переписки и т.д. Таким образом, вся уголовно-процессуальная деятельность рассматривалась как противостояние, прежде всего, государства и преступника, а интересы жертвы преступления и, особенно, других участников процесса отходили на второй план.

В результате потерпевший рассматривался не только законодателем, но и правоохранительными органами, прежде всего, как источник информации, а его права, включая право на обеспечение участия в уголовном деле, не были должным образом реализованы. Неприятный опыт общения с прокурорскими органами привел потерпевшего (свидетеля и других участников уголовного процесса) к реальной опасности того, что некоторые из потерпевших побоялись подавать заявления. В результате этого процесса увеличилось количество скрытых и безнаказанных (латентных) преступлений.

Несовершенство действующего уголовного законодательства, направленного на обеспечение безопасности жертв, подтверждается тем фактом, что 68,2% опрошенных жертв, которым угрожали, отметили неопределенный характер такой угрозы¹. Действующее российское уголовное законодательство устанавливает четко определенные формулировки для таких угроз: принуждение к отказу содействовать правосудию путем изменения показаний в сочетании с шантажом, угрозой убийства, причинения вреда здоровью, уничтожения или повреждения имущества этих лиц или их родственников (п. 2 ст. 309 УК РФ Российской Федерации).

---

¹ Бондаренко, Ю. В. История подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в зарубежных странах: учебное пособие / Ю. В. Бондаренко, П. А. Мухаметов; Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2020. – 48 с. – Текст: электронный. – Библиогр.: с. 44–45.

Действующий УПК РФ установил 5 уголовно-процессуальных гарантий для участников процесса. В п. 3 ст. 11. Закона применяется к мерам безопасности следующим образом: не включать данные о личности защищаемого лица в протокол следственного действия (п. 9 ст. 166); контроль и запись телефонных и иных переговоров (п. 2 ст. 186); опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение (п. 8 ст. 193); рассмотрение уголовного дела в закрытом судебном заседании (п. 4 ч. 2 ст. 241); допрос свидетеля (потерпевшего) в суде без разглашения истинных данных о нем, при обстоятельствах, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства (п. 5 ст. ст. 241, 278, 277).

В контексте состязательного процесса актуализируется разработка эффективных теоретических положений и практических рекомендаций по реализации мер безопасности с помощью криминалистических инструментов. В частности, необходимо усовершенствовать методические рекомендации по расследованию уголовных дел, связанных с незаконным воздействием на потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства, а также тактические и криминальные аспекты обеспечения безопасности защищаемых лиц.

В современном обществе существует множество лиц, содействующих уголовному судопроизводству, которые могут столкнуться с угрозами и преследованием со стороны преступников и их компаньонов. Для обеспечения эффективной защиты прав и свобод этих лиц государство принимает меры государственной защиты. Однако, эффективность таких мер зачастую оказывается недостаточной.

Совершенствование организации применения мер государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству, требует проведения комплекса мероприятий. Одной из таких мер является обеспечение максимальной конфиденциальности и безопасности этих лиц. В частности, необходимо создание законодательной базы, которая бы устанавливала меры защиты и конфиденциальности информации о лицах, содействующих

уголовному судопроизводству, а также соблюдения этих мер со стороны правоохранительных органов.

Кроме того, необходимо проводить дополнительное обучение и тренинги для сотрудников правоохранительных органов, работающих с лицами, содействующими уголовному судопроизводству, чтобы они могли оказывать необходимую помощь и защиту. Также важно осуществлять постоянный мониторинг и оценку мер государственной защиты с целью их улучшения и совершенствования.

Таким образом, совершенствование организации применения мер государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству, является важным аспектом обеспечения прав и свобод этих лиц и требует широкого спектра мероприятий, начиная от создания законодательной базы, укрепления безопасности и конфиденциальности, обучения сотрудников правоохранительных органов и заканчивая постоянным мониторингом и оценкой эффективности мер государственной защиты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

К определению понятия «безопасности» как правовой категории в юридической науке выделяют несколько подходов, при этом большинство процессуалистов приходят к выводу, о том, что безопасность предполагает наличие комплексной и эффективной системы защиты. Таким образом, безопасность участников уголовного судопроизводства следует рассматривать как комплексный институт, который включает систему гарантий защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства; механизм реализации уголовно-процессуальных норм, в которых закрепляются права каждого из участников; применение уполномоченными органами и должностными лицами системы правовых и иных средств защиты от противоправных посягательств.

Международные стандарты обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства нашли свое законодательное закрепление в основополагающих международных нормативных правовых актах, таких как: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и ряде специальных международных документов, принятых в рамках работы Конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, которые обязывают государства принимать эффективные меры в целях признания и защиты жертв и свидетелей и оказания им поддержки и помощи в рамках мер реагирования системы уголовного правосудия на все преступления.

Система мер безопасности участников уголовного судопроизводства в РФ включает уголовно-процессуальные меры, установленные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, применение специальных мер безопасности, предусмотренных ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а также меры уголовно-процессуального

принуждения (например, мер пресечения) для обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию.

Реализация мер безопасности в судебных стадиях уголовного судопроизводства требует не только реальной защиты его участников от противоправных действий, но и полной реализации принципа состязательности сторон и принципа непосредственности в исследовании доказательств на судебном следствии.

Существует несколько актуальных вопросов, которые необходимо учитывать при совершенствовании организации применения мер государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству:

– необходимость создания дополнительных мер защиты. В результате усиления киберпреступности и распространения информации в Интернете, лица, содействующие уголовному судопроизводству, подвергаются новым видам угроз, которые требуют дополнительных мер защиты.

– объединение усилий между правоохрнительными органами разных стран. Большинство уголовных дел имеет международный характер, поэтому необходимо совершенствовать международное сотрудничество и координацию действий между правоохрнительными органами разных стран.

– использование новых технологий. Новые технологии могут быть использованы для обнаружения и предотвращения актов насилия и других преступных деяний, а также для улучшения коммуникации и консультации между защищаемыми и их защитниками.

В целом, процесс совершенствования организации применения мер государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству, представляет собой сложную проблему, которая требует комплексных действий и мероприятий со стороны правительства и подразделений правоохрнительных органов.

В целях дальнейшего совершенствования института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства требуется исследование и разработка новых уголовных, уголовно-процессуальных и организационно-

тактических мер, направленных на предупреждение противоправного воздействия на лиц, содействующих уголовному правосудию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «Консультант Плюс». (дата обращения 01.03.2023).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. // СПС «Консультант Плюс». (дата обращения: 01.03.2023).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. // СПС «Консультант Плюс». (дата обращения: 01.03.2023).

4. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ. // СПС «Консультант Плюс». (дата обращения: 01.03.2023).

5. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ. // СПС «Консультант Плюс». (дата обращения: 01.03.2023).

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Закон от 16 июля 1999 г. № 295-З // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. (дата обращения: 01.03.2023).

7. О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе: Закон Азербайджанской Республики от 11 декабря 1998 г. №585-IQ // Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики. - 1999 г. - № 2. - Ст. 56. (дата обращения: 01.03.2023).

8. Уголовно-процессуальный кодекс Эстонской Республики: Закон 12 февраля 2003 г. № 393 // Hartran OÜ. - 2015 г. - № 27. - Ст. 166 (дата обращения 01.03.2023).

9. Уголовно-процессуальный закон Латвии: Закон, принятый Сеймом 21 апреля 2005 г. и обнародованный Президентом государства 11 мая 2005 г. // ООО «Бюро деловой информации». (дата обращения: 01.03.2023).

10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V. // Информационная система «Параграф». (дата обращения: 01.03.2023).

II. Учебная, научная литература

1. Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина и перспективы развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 70-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека, (г. Уфа, 13-14 декабря 2018 года) / Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации; под общей редакцией А. С. Ханахмедова, редакционная коллегия: А. Ю. Терехов [и др.]. – Электрон. текстовые дан. (4,66 МБ). – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2019. С. 49.

2. Бондаренко, Ю. В. История подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в зарубежных странах: учебное пособие / Ю. В. Бондаренко, П. А. Мухаметов; Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. — Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2020. – 48 с. – Текст: электронный. – Библиогр.: с. 44–45.

3. Брусницын, Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (Процессуальное исследование) / Л. В. Брусницын. – Москва : Юрлитинформ, 2020. – С. 12.

4. Епихин, А. Ю. Защита свидетелей и потерпевших: международно-правовые акты, законодательство некоторых государств и современное российское законодательство / А. Ю. Епихин // Журнал передовых исследований в области права и экономики. – 2017. – Т. 7, № 2. – С. 313–322.

5. Епихин, А. Ю. Проблема определения личной безопасности в современном российском уголовном процессе / А. Ю. Епихин // Журнал передовых исследований в области права и экономики. – 2017. – Т. 7, № 6. – С. 1539–1545.

6. Замылин, Е. И. Безопасность участников уголовного судопроизводства: проблемы обеспечения и реализации [Текст]: учебное пособие / Е. И. Замылин, В. В. Намнясева. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Москва: ДГСК МВД России, 2017. – 286, [1] с. : ил., диагр., табл. — МВД РФ. – Библиогр.: с. 233–264.

7. Иванченко, Р. Б. Некоторые аспекты государственной защиты участников уголовного судопроизводства [Текст] / Р. Б. Иванченко, А. В. Маслов // Вестник Воронежского юридического института МВД России. – 2018. – № 2. – С. 159–160.

8. Каац, М. Э. Институт уголовно-процессуальных мер безопасности [Текст]: учебное пособие / М. Э. Каац. — Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017. — 86, [1] с. — Библиогр.: с. 80–81.

9. Лубин, А. Ф. Государственная защита участников уголовного процесса со стороны обвинения: монография / А. Ф. Лубин, Д. С. Соколов, А. Ю. Афанасьев. – Москва: Юрлитинформ, 2020. – 224 с.

10. Малышев, С. Я. Вопрос об обоснованности принятия решения об осуществлении государственной защиты органом, обеспечивающим государственную защиту в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [Текст] / С. Я. Малышев, А. Р. Табаков // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики [Текст]: материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Уфа, 26 мая 2019 г. / [под общ. ред. Ф. Б. Мухаметшина]. – Уфа, 2019. – С. 53–58.

11. Мельникова, Е. Ф. Реалии применения законодательства о государственной защите участников уголовного судопроизводства / Е. Ф. Мельникова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 3 (43). – С. 253–260.

12. Мишин, А. В. Обеспечение безопасности участников досудебного производства по уголовному делу: тактическая задача и ее решение // Вестник Поволжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. Т. 2. № 4. С. 183–189.

13. Никифорова, С. А. Государственно-правовые воззрения Э. Н. Берендтса: специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / С. А. Никифорова; Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации — Санкт-Петербург, 2019. С. 26–27.

14. Орлова А. А. Реформирование уголовно-процессуального закона: соотношение нововведений и традиционных подходов к правовому регулированию уголовного судопроизводства [Текст] / А. А. Орлова // Научный портал МВД России. – 2018. – № 1(41). – С. 54–55.

15. Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования [Электронный ресурс] : сборник материалов Международной научно-практической конференции : К 300-летию российской полиции, 18-19 октября 2018 года / [ред. кол.: А. В. Гришин и др.] .— Орёл : ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова, 2018 . – 430 с.

16. Соколов, Д. С. Основания и уголовно-процессуальные процедуры государственной защиты участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения [Текст]: автореферат диссертации. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Д. С. Соколов ; Нижегородская академия МВД РФ .— Нижний Новгород : [б. и.], 2018. С. 23–24.

17. Спиридонов, С. А. Зарубежный опыт организации работы по защите свидетелей в рамках уголовного судопроизводства [Текст]: аналитический обзор / С. А. Спиридонов. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2019. С. 239.

18. Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования [Текст]: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А. В. Гриненко (Москва, 19-20 мая 2019 г.) / [отв. ред.: О. А. Зайцев, А. Г. Волеводз.]; МГИМО МИД России, Московская академия экономики и права, Региональная общественная организация «Союз криминалистов и криминологов», Издательская группа «Юрист». – М.: [б. и.], 2018. С. 167.

III. Эмпирические материалы

1. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16. // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 01.03.2023).

2. Дело по защите граждан Нидерландов: Постановление Генеральной Ассамблеи ООН от 20 мая 2020 г. № СООНВР/2020/051. URL: <https://www.un.org> (дата обращения 01.03.2023).

3. Дело по защите граждан Франции: Постановление Генеральной Ассамблеи ООН от 20 сентября 1993 г. № СООНВР/1993/434. URL: [URL: https://www.un.org](https://www.un.org) (дата обращения 01.03.2023).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

С.А. Логинов